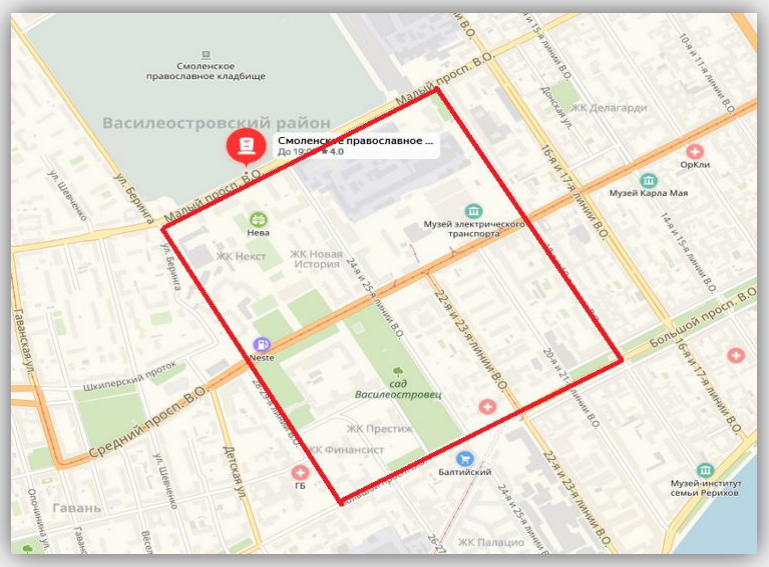
Смоленское поле



Обширный пустырь на Васильевском острове образовался после вырубки леса. С начала XIX века он получил название Смоленское поле. На севере оно соседствовало со Смоленским православным кладбищем, на западе - с Галерной гаванью, на юге примыкало к Большому проспекту. По преданию в первые годы существования Петербурга вблизи Глухой речки (нынешней Смоленки) хоронили плотников и землекопов, которых пригнали на строительство новой столицы из Смоленской губернии.

Вид на Смоленское поле. 1891 год

До середины XVIII века участок Большого проспекта, примыкавший к Смоленскому полю представлял глухую просеку. Известен случай нападения трёх матросов на Михаила Ломоносова. Буйство нрава учёного стало поводом для исторического анекдота. В ходе схватки он обратил двоих в бегство, а третьего повалил на землю и стал требовать, чтобы тот «открыл ему, как зовут двух других разбойников и что они хотели с ним сделать». Услышав, что матросы хотели его ограбить, Ломоносов закричал: «*Каналья, так я же тебя и ограблю!*» — после чего отобрал одежду грабителя и принёс её в качестве трофея домой.

Некогда Смоленское поле принадлежало Городскому ведомству, долгое время оно использовалось для выгона скота и оставалось резервом для строительства городских и общественных зданий. Значительная часть поля принадлежала гвардейскому Финляндскому полку, чьи казармы находились рядом, на Большом проспекте. Полк использовал свой кусок поля для разведения огородов. В 1880-е годы облик местности резко меняется. Согласно «Плану урегулирования Петербурга» участки бесхозного поля городские власти раздали под общественные учреждения - больницы, приюты, училищные дома, рынки и даже разбили общественный сад для досуга рабочих окрестных заводов. Через Смоленское поле продлили Большой проспект.

У Смоленского поля не добрая слава. Во второй половине XIX века оно стало одним из мест публичных казней в Петербурге. 3 сентября 1866 года здесь повесили террориста Д. В. Каракозова, пытавшегося убить Александра II у Летнего сада. В октябре того же года на поле вновь появилась виселица, а рядом с ней поставили 11 позорных столбов. Казнить должны были народника Н. А. Ишутина, а позорные столбы предназначались для членов его революционного кружка. Однако Ишутина помиловали – казнь заменили 20-летним пребыванием в Шлиссельбургской крепости и последующей каторгой. В 1878 году здесь казнили народовольца А. К. Соловьева, пытавшегося убить Александра II. Устройство казней на Смоленском поле только добавило ему дурной славы в глазах местных жителей.

«*Смоленское поле в воскресные и праздничные дни далеко не безопасно для проходящих через него мирных обывателей,* – говорилось в сентябре 1897 году в «Петербургском листке». – С самого раннего утра на поле, несмотря ни на какую погоду, собираются рабочие с окрестных заводов, затевают попойки и игры в орлянку или в карты. Насколько вредно действует на рабочего человека игра, видно из того, что за последний год на Смоленском поле совершено из-за карт три убийства.

С конца XIX века территория Смоленского поля начала застраиваться. Тут появились здания полицейского управления, пожарной части, «городской дом С. П. Боткина для народных училищ», больница для портовых рабочих, Василеостровский театр для рабочих. Сегодня в глубине бывшего Смоленского поля стоит Дом культуры им. С. М. Кирова, построенный в 1930-х годах.

Сад и театр для рабочих